

Благочинный на Кольском Севере в начале XIX века (по документам Кемского духовного правления Национального архива Республики Карелия)

Ю.Н. Кожевникова

ФИЦ Кольский научный центр РАН,
ЦГП Кольского НЦ РАН,
г. Апатиты
yukozhevnikova@gmail.com

Аннотация

На основании новых документов впервые изучается институт благочинных на Кольском Севере и определяется его специфика. На значительной территории Кольского полуострова, входившей в состав Архангельской и Холмогорской епархии, в начале XIX в. существовал единственный благочиннический округ из-за малого числа приходов. Будни местного благочинного заполнялись бюрократической перепиской с епархиальным руководством. Многодневные поездки для инспекции приходских церквей, находившихся на огромном расстоянии друг от друга, в условиях Кольского Севера оказывались для него серьезным испытанием. Обязанности кольского благочинного, как и в других епархиальных округах, были обширны, однако он не всегда мог придерживаться рекомендаций общероссийской инструкции и своевременно выполнять ее требования. Отсутствие казенной финансовой поддержки благочиннической службы на Кольском Севере значительно усложняло деятельность священника, поставленного по выбору епископа во главе округа. Обнаруженные сведения важны для понимания особенностей развития церковно-приходской жизни на северо-западной окраине Российского государства в начале XIX в.

Ключевые слова:

Кольский Север, Кемское духовное правление, институт благочинных, благочиния, приходы

Введение

В системе епархиального управления Русской Православной Церкви со второй половины XVIII в. появляется институт благочинных – особых помощников епископа, выполнявших обязанности, ранее возлагавшиеся на «казачиков» и «поповских старост» [1, с. 243]. Они возглавляли особые округа, или благочиния, на которые делилась епархиальная территория, и наблюдали за жизнью мест-

Dean in the Kola North at the beginning of the XIX century (according to the documents of the Kem spiritual collegium of the National Archives of the Republic of Karelia)

Yu.N. Kozhevnikova

Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre
of the Russian Academy of Sciences,
Apatity
yukozhevnikova@gmail.com

Abstract

Using new documents of the Kem spiritual collegium, the institution of deans in the Kola North with its specific features has been studied for the first time. The large territory of the Kola Peninsula that was part of the Arkhangelsk and Kholmogory dioceses had the only one deanery district due to few parishes at the beginning of the XIX century. The everyday life of a local dean was filled with bureaucratic correspondence with the spiritual collegium. The dean took multi-day trips to inspect parish churches located at a great distance from each other and that was a difficult task for him in the conditions of the Kola North. The duties of the Kola dean, like in the other diocesan districts, were numerous but he could not always adhere to the recommendations prescribed by the ecclesiastical authority in the all-Russian instructions and fulfill its requirements in a timely manner. The absence of any state financial support to the deanery service in the Kola North significantly complicated and limited the activities of the dean. The personal qualities of a priest appointed by the bishop to this responsible position were of great importance and largely determined the effectiveness of the established system of control over local parish communities. The information found in the course of the study is important for understanding the development of parish life in the north-western outskirts of the Russian state in the early XIX century.

Keywords:

Kola North, Kem spiritual collegium, institution of deans, deaneries, parishes

ных приходов, нравственностью духовенства и состоянием церковного имущества.

В современной отечественной историографии для изучения института благочинных как нижней инстанции епархиального управления используются материалы разных российских регионов преимущественно второй половины XIX в. Отмечаются постепенное усложнение обязан-

ностей благочинных к началу XX в., а также неизбежное увеличение объема делопроизводства, связанного с их выполнением [2; 3]. Благочинные определяются как «статусные фигуры», обладавшие реальной властью в епархиальной жизни в пореформенный период [4], выясняются региональные особенности института [5], рассматривается попытка светских властей ввести принцип выборности благочинных в первой половине XIX в. [6].

Институт благочинных на Кольском Севере до сих пор не привлекал отдельного внимания отечественных историков и не становился объектом исследования. Не изучены вопросы об устройстве и материальном обеспечении благочиннической службы в приходах Кольского уезда, не определена специфика ее существования с учетом особенностей национального и социального составов местного населения; не хватает личной информации о священниках, управлявших Кольским благочинием в первой половине XIX столетия¹. В статье рассматриваются права и обязанности кольского благочинного в начале XIX в., выясняются особенности его положения, впервые в научный оборот вводятся персональные данные о священниках, возглавлявших благочиннический округ в этот период.

Источниками для проведенного исследования стали документы, сохранившиеся в составе фонда Кемского духовного правления в Национальном архиве Республики Карелия (далее – НА РК). Они представлены обширной перепиской кольского благочинного с Кемским духовным правлением, которому в тот период подчинялись приходы Кольского уезда, и различными указами Архангельской духовной консистории. Статья продолжает цикл работ, посвященных изучению церковно-приходской жизни на Кольском Севере [8; 9].

«Инструкция благочинным». В начале XIX в. продолжала действовать «инструкция благочинным иереям или протоиереям», составленная в 1775 г. московским архиепископом Платоном (Левшиным) и объявленная Святейшим Синодом обязательной для всех российских епархий [10, с. 275; 11]. Благочинные выбирались по усмотрению правящего архиерея из наиболее достойных священников каждого округа: «благочинного никто ни определить, ни сменить, ни оштрафовать ничем не может без архиерейского определения». Согласно инструкции, «по крайней мере» два раза в год благочинные должны были объезжать вверенные им приходы и отчитываться перед епископом. Во время своего отсутствия по служебным делам они замещались одним из подчиненных священников, причем «без всякого доходу своего вычета». Также предусматривалась возможность благочинному иметь помощника «для повесток и разных рассылок» из «действительных или не определенных» церковников.

В начале XIX в. благочинные не только выявляли недостатки в церковной жизни, но и могли наказывать провинившихся клириков (накладывая епитимью или штрафовать). Они были обязаны следить за порядком в церквях, а именно за состоянием антиминсов, на престольной

¹ Краткие биографические сведения о некоторых священниках, бывших благочинными, представлены в «Православном словаре Кольского Севера» [7].

одежды, ризницы и церковной утвари, проверять наличие необходимых богослужебных книг (включая «табель торжественных молебнов»). Кроме того, проверяли приходские кладбища (должны содержаться «в надлежащей чистоте», а могилы «копаны не мелко, но сколь возможно глубже»). Благочинным следовало «прихожан увещевать» причащаться «по крайней мере единожды» в год, а также убеждать их в необходимости строить новые храмы вместо обветшавших.

Примечательны особые указания, данные благочинным в отношении поведения приходского духовенства: «прилежно наблюдать, чтоб священники, диаконы и церковники <...> жили честно, постоянно, сановито, кротко и любовно <...> не пьянствовали, в питейные дома не ходили»; не пропускали богослужения и служили благоговейно; проносили проповеди в праздничные и воскресные дни; «без зову в гости ни к кому нахально не ходили, разве бы были позваны». Благочинные внушали клирикам, чтобы те не роняли духовный авторитет в глазах мирян и везде появлялись «в пристойном церковному чину платье и обуви, а именно священники и диаконы в рясах и сапогах, а церковники в приличном продолговатом платье и в сапогах же, особливо в церкви» [11].

Клирикам не разрешалось самовольно покидать приходы. Благочинные непременно должны были сообщать правящему епископу о появлении в их округах пришлых священников без паспортов. Они присутствовали при избрании приходских иереев и в случае необходимости могли рекомендовать прихожанам своего кандидата. Помимо ежегодного сбора алтарных и метрических книг с приходов, в их обязанности входило распространение важных указов и объявлений среди окружного духовенства. Наконец, по особому указанию архиерея благочинные проводили расследования проступков клириков.

Кратко основные обязанности и права благочинных были повторены в синодальном указе от 7 мая 1797 г. [12, № 17958]. В частности, напоминалось о своевременном составлении именных списков духовенства со сведениями об их поведении: «Преосвященным архиереям иметь о состоянии каждого епархии своей священно и церковнослужителя верные сведения, получая для сего ежегодно или чрез год от смотрителя благочиния именные о каждом и его состоянии списки, и рассматривать почасту оные со вниманием». В этом указе впервые уточнялся средний размер благочиннического округа: «от 15 до 10 церквей в лучших приходах, дабы удобнее им было за священно и церковнослужителями наблюдение».

Светские и духовные власти должны были содействовать благочинным и не препятствовать их деятельности: «Благочинных уполномочить, дабы в наблюдении ими над поведением священно и церковно-служителей никакого от стороны духовной или светской препятствия не было». В синодальном указе специально оговаривалось, что при посещении подведомственных приходов благочинные должны обеспечиваться подводами «от церкви до церкви»: «... благочинным не менее двух раз в год осматривать ведомства своего церкви и разведывать всеми возможными средствами о состоянии священно и церков-

нослужителей, ведя всему верный журнал, во время же сего объезда давать им благочинным от церкви до церкви подводы».

Состав Кольского округа и его благочинный. В начале XIX в. в состав Кольского благочиния Архангельской епархии входили семь приходов (18 самостоятельных и приписанных церквей) с центрами в г. Коле, селах Кандалакша, Варзуга, Кереть, Умба и Поной². Они были разбросаны на большом пространстве Кольского полуострова и севера Карелии. При этом Воскресенский Кольский, Кандалакшский и Понойский приходы включали сезонные поселения саамов.

В 1807–1813 гг. должность благочинного по выбору епископа исполнял настоятель Пречистенского Кандалакшского прихода священник Дмитрий Плотников. В местной церкви он начал служить в 45-летнем возрасте после смерти предыдущего священника Григория Плотникова в 1793 г. [14, л. 83 об.; 15, л. 1]³. Его предшественником на должности благочинного был протоиерей Кольского Воскресенского собора Василий Ивановский, уволенный за предосудительные поступки [17, л. 48 об.]⁴. Иерей Дмитрий Плотников возглавлял Кольское благочиние краткий срок, потому что 2 июля 1813 г. умер «по болезни» [18, л. 13; 19, л. 3 об.].

В Кандалакше, где служил благочинный, стояли две церкви Рождества Богородицы (построена в 1802 г.) и Иоанна Предтечи (возведена в 1786 г.). Также к приходу относился приписанный Никольский храм в Ковде (в 1596/97 г.). Известно, что в 1800 г. Дмитрий Плотников окормлял прихожан в Кандалакше, Ковде, Княжей губе, а также Нявозерском (Нямозерском) присутствии, Екостровском, Бабинском, Пявозерском и Оръезерском «лопарских» погостах. Всего в приходской общине числилось 1108 чел. (541 мужчина и 567 женщин) [20, л. 1–13].

Уровень доходов кандалакшского священника был невысок. В начале XIX в. казенное жалование для причтов государством еще не предусматривалось. От прихожан полагалась незначительная денежная руга, а также небольшие суммы «из рыбных промыслов» (до 5 руб. серебром в год). Приходское духовенство вынуждено искало дополнительные источники доходов. Так, Дмитрий Плотников разрешал местным крестьянам хранить 500 пудов ржи «под церковью» Рождества Богородицы (за это они должны были платить по 5 коп. с 1 пуда, но в действительности отдавали значительно меньше – по 5 руб. в год) [21, л. 53–54].

² Кольский приход – Воскресенский собор и приписанные к нему церкви: Благовещенская, Сретенская, Троицкая бывшего Печенгского монастыря, Борисоглебская при р. Пазреке; Кандалакшский приход – церкви Иоанна Предтечи, Рождества Богородицы и приписанная Никольская в Ковде, Варзужские – церкви Успения Божией Матери, святителя Афанасия Александрийского и преподобных Зосимы и Савватия Соловецких; святителя Николая Чудотворца и апостолов Петра и Павла, приписанная церковь Дмитрия Солунского в Кузомени; Керетский приход – церковь святителя Николая; Умбский приход – Воскресения Христова, приписанная церковь Никольская в Поръегубском; Понойский приход – церковь апостолов Петра и Павла [13].

³ Дмитрий Плотников был переведен в Кандалакшу по собственному желанию из Умбы [16, л. 132].

⁴ Василий Ивановский приехал в Колу в 1795 г. из Соломбалы, где был дьячком в Преображенской церкви. Он поступил на место кольского священника Андрея Федоровского, умершего в 1791 г. [16, л. 213].

Обязанности кольского благочинного. Как следует из выявленных документов, кольский благочинный в течение года вел обширную переписку с Кемским духовным правлением и причтами по текущим вопросам. В г. Кемь отправлялись многочисленные рапорты о получении и надлежащем исполнении указов Архангельской духовной консистории. Обмен информацией между благочинным, приходами, правлением и консисторией крайне затруднялся нерегулярным транспортным сообщением по «малому почтовому тракту» Архангельск – Кола через Онегу и Кемь. Корреспонденция из Архангельска в Колу доставлялась зимой за три–четыре недели, а весной и осенью – за два месяца [22, с. 152]. Причем в распутицу прекращалась «самая езда на пространстве из Кемь в Колу на три или четыре недели», и почта не доставлялась [23, с. 285]. По этой причине после получения долгожданной корреспонденции кольский благочинный в один день мог написать десятки рапортов о получении указов по самым разным поводам. Епархиальные власти рекомендовали ему присылать отчетные бумаги «через городские почтовые экспедиции» [24, л. 32], а тот умолял из-за отсутствия «попутных оказий» освободить его от обременительных так называемых третних ведомостей и просил оставить только полугодовые рапорты о состоянии приходов своего округа [25, л. 34 об. – 35].

Одной из основных обязанностей любого благочинного было посещение всех подведомственных ему приходов. Дмитрий Плотников не мог воспользоваться, как предписывалось синодальным указом, обывательскими подводами из-за их отсутствия. По свидетельству местного учителя Василия Петровича Верещагина, лошадей даже «в городе Коле почти вовсе нет, разве только у богатых, которые держат их только для своего удовольствия, а не для нужды; ибо эти животные не могут быть полезны для езды по глубоким снегам. В Коле, кажется, нет ни одной телеги, не только что дрожек или подобных им экипажей» [22, с. 129]. Зимой кольский благочинный ездил по тундре на домашних оленях (два оленя заменяли одну лошадь), а летом пробирался пешком по почтовым тропам и плыл на карбасах вдоль побережья Баренцева моря.

Малая почтовая дорога, начинавшаяся в Керети, проходила в Колу через Кандалакшу [23]⁵. Как писал В.П. Верещагин, летом «для перевоза почты и проезжих употребляются лопари, которые находятся на 7-ми станциях. Они на себе должны переносить почту в тех местах, где случаются перешейки между многочисленными озерами, лежащими по линии дороги» [22, с. 152–153]. Предупреждением для путников звучали слова учителя: «Если б кто вздумал предпринять путешествие по Лапландии летом и отправился бы в путь

⁵ В Кольском уезде в середине XIX в. насчитывалось 13 почтовых станций [23, с. 285–286]. «Обыкновенно они отдаются с торгов тому, кто за меньшую цену согласится держать их. На торги по большей части являются только русские, которые потом уже в свою очередь часто передают их с большим барышом лопарям <...>. При каждой станции находится изба с печью, где путник может укрыться от непогоды, согреться и переночевать. Проезжий тут, как и везде, уплачивает прогоны по числу верст и почтовых лошадей, между тем как на самом деле каждая лошадь заменяется двумя «ямщиками»-лопарями. Они провожают путника от станции до станции, несут его багаж и везут его на лодках по рекам и озерам <...>. Но в летнее время немногие ездят или, лучше сказать, проходят по этому пути. Изредка только отправится по делам службы кто-нибудь из местного начальства или же путешественник-любитель» [26, с. 20].

один, без надежного проводника – тот непременно погиб бы среди обширных болот» [22, с. 153].

В 1807 г. по требованию архангельского епископа Евлампия (Введенского) все епархиальные благочинные должны были предоставить сведения о том, «на каких они подводах ездят по приходам во время отбирания годовых дел, для следствий по делам и исполнения указных предписаний» [27, л. 4]. Архиепископа интересовал насущный финансовый вопрос, как оплачиваются транспортные расходы («из церковной суммы» или же «священноцерковнослужители на собственных возят от прихода до прихода подводами»). В фонде Кемского духовного правления сохранился краткий отчет, составленный Дмитрием Плотниковым о его первой инспекторской поездке по приходам летом 1807 г. [27, л. 4–5]. Сложный и непривычный для него маршрут проходил через села, уездный город и прибрежные становища: Кандалакша – Кола – Кильдин – Гаврилово – Харловка – Барвиха – Еканский погост – Поной – Тетрино – Варзуга – Кузомень – Кузрека – Умба – Кереть – Кандалакша. Благочинный сообщал по указанию епископа о том, что «крестьяне по станциям подводы дают весьма медленно <...> с отговорками <...> священноцерковнослужители от прихода до прихода сами собой не перевозят за великими переездами, отказываются, прогон давать не в силах, денег не имеют» [27, л. 4]. Таким образом, все транспортные расходы во время посещения местных приходов оплачивал сам благочинный.

В отчете содержатся красноречивые сведения о трудностях благочиннической службы на Кольском Севере. Как следует из документа, священник «за двухмесячной распутой» смог выехать из Кандалакши только 24 июня 1807 г. Ему предстояло принять в Коле дела благочиния от протоиерея Василия Ивановского. Здесь он задержался до 9 июля, так как его предшественник недобросовестно относился к своим прямым обязанностям и не вел записей исходящих и входящих бумаг. Далее Дмитрий Плотников отправился в с. Поной – центр одного из древнейших погостов края – на восточной оконечности Кольского полуострова через промысловые становища, расположенные по побережью Баренцева моря.

По словам благочинного, настоятели немногочисленных приходов Кольского уезда, особенно в его северной части, не успевали «и по самому строжайшему делу в скорости выполнить» данные им предписания и не имели возможности присылать ежемесячные рапорты. Они нередко докладывали через него в духовное правление о том, что не смогли добраться до такого-то селения «как по случаю метелей и трудности проезда за отдаленностью, так и по неимению времени» [28, л. 8 об. – 9]. Дмитрию Плотникову приходилось задерживаться в Поное, Варзуге, Умбе и Керети «за исполнением дел». Помимо этого, в Поное, Кузомени, Кузреке и Керети благочинный останавливался на два дня в каждом селении из-за плохой погоды. Еще три дня он ждал, когда ему предоставят подводу на Керетской почтовой станции, и двое суток провел на берегу р. Еконги (Иоканьги) в ожидании перевозчика. Священник подсчитал, что он находился в пути 48 дней, с 24 июня по 10 августа 1807 г., в течение которых преодолел не менее 1500 км.

В обязанности Дмитрия Плотникова входило разбирать вопросы, связанные с проступками духовных лиц. По архиепископскому указанию вскоре после своего назначения он проводил следствие о неблагопристойном поведении бывшего благочинного Василия Ивановского. Долгие годы епархиальные власти мирились со вздорным характером протоиерея и его увлечением хмельными напитками, однако дело «об острижении усов и бороды у кольского протопопы Василия Ивановского» получило широкую огласку среди жителей уездного города. Дмитрий Плотников выяснил, что происшествие случилось в доме кольского купца Андрея Герасимова, где протоиерей вздремнул после «винного угощения». Как свидетельствовал пономарь кольского собора Филипп Сидоровский, он застал священника спящим и увидел, что у того «на лице ус и на щеке борода обриты». Отец Василий обвинял почетных гостей, купца Дмитрия Попова и пятисотского Филиппа Голодного, а во время следствия неожиданно отказался от иска и заявил, что «обиды уже не оказалось» [29, л. 7]⁶.

Из материалов фонда Кемского духовного правления известно, что в том же 1807 г. Дмитрий Плотников получил от епископа задание разобраться в деле о самовольной отлучке пономаря и дьячка из Кольского же Воскресенского собора. В консистории об отсутствии Филиппа Сидоровского и Алексея Федорова стало известно из рапорта кольского священника Александра Измайлова: «отлучились самовольно для рыбного морского промысла» от купцов Романа Шабунина и Андрея Герасимова, «оставя свои должности, а потому и в священнослужении учинилась остановка» [31, л. 63]. При разговоре с благочинным оба сослались на разрешение, полученное от протоиерея Василия Ивановского, и пояснили свой поступок: «... не для каких-либо к жизни прибытков, единственно для прокормления по бедности своей». И пономарь, и дьячек брали в долг у кольских купцов продукты и товары, а потому должны были вернуть деньги. Чем завершилось это разбирательство, сохранившиеся документы не сообщают. Приведенные сведения, между тем, подчеркивают трудное материальное положение церковных причетников в г. Коле, вынужденных заниматься несвойственным им делом.

Круг обязанностей кольского благочинного включал не только надзор за правильностью богослужения в уездных церквях и проверку сохранности храмового имущества, но и наблюдение за внешним видом приходского духовенства. Строгое требование правящего епископа было озвучено в консисторском указе от 17 декабря 1806 г.: «... дабы в непристойном сану своему одеяния не облачались, а особливо священники и диаконы ходили бы в святую церковь, по городу и в приходе к тремам в рясах, волосов своих пучками не завязывали и в том над ними наблюдать благочинным» [32, л. 1].

Согласно инструкции, благочинный следил за тем, чтобы приходские церкви имели все необходимое для богослужений. Так, осенью 1809 г. Дмитрий Плотников сообщал в Кемское духовное правление собранные от причтов сведения о годовом количестве восковых свечей, необхо-

⁶ В 1813 г. Василий Ивановский был отрешен от священнослужения [30, л. 7 об.].

димом для «продовольствия и распродажи прихожанам»: для Воскресенского собора в Коле просили 12 пудов, церкви в Керети – 5 пудов, в Варзуге – 3 пуда 20 фунтов, в Понойском погосте, Кандалакше и Умбе – по 2 пуда [33, л. 32, 37–41а].

Выводы

В начале XIX в. на территории Кольского полуострова, входившей в состав Архангельской и Холмогорской епархии, существовал единственный благочиннический округ из-за малого числа приходов. Будни местного благочинного уже тогда заполнялись бюрократической перепиской с духовным правлением, из которого поступали многочисленные указания от епархиального руководства. Многодневные трудные поездки для инспекции приходских церквей, находившихся на значительном расстоянии друг от друга, в природно-климатических реалиях Кольского Севера оказывались серьезным испытанием для благочинного. Его обязанности, как и в других епархиальных округах, были обширны, однако не всегда он мог придерживаться тех рекомендаций, которые прописывались духовной властью в общероссийской инструкции, и своевременно выполнять ее требования. Отсутствие казенной финансовой поддержки благочиннической службы значительно усложняло деятельность священника, поставленного во главе округа. По выбору правящего архиерея Кольское благочиние возглавляли настоятели разных приходов (Кольского и Кандалакшского). Огромное значение имели личные качества священника, назначенного епископом на эту ответственную должность: от них напрямую зависела эффективность сложившейся системы контроля над местными приходскими общинами.

Источники и литература

1. Цыпин, В. протоиерей. Епархиальное управление и епископат. 1700–1999 гг. // Православная энциклопедия: Русская Православная Церковь. – Москва: «Православная энциклопедия», 2000. – 751 с.
2. Скутнев, А.В. Институт благочинного в системе управления Русской Православной Церковью в пореформенную эпоху / А.В. Скутнев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 2 (8). – С. 180–182.
3. Новак, В.Н. Отчеты благочинных как источник по региональной истории России второй половины XIX–начала XX века / В.Н. Новак // Вестник ТвГУ. Серия «История». – 2020. – № 4 (56). – С. 74–84.
4. Корнилова, В.И. «Статусная фигура» провинциальной жизни XIX века: благочинный С. Ф. Кудрявцев / В.И. Корнилова // Мир современной науки. – 2011. – № 3 (6). – С. 30–33.
5. Цысь, О.П. Сургутский благочинный – из истории управления северо-восточными приходами Тобольской епархии в XIX–начале XX вв. / О.П. Цысь // Православие. Наука. Образование. – 2018. – № 1 (5). – С. 19–29.
6. Кондаков, Ю.Е. Государство и православная церковь в России: эволюция отношений в первой половине XIX в. / Ю.Е. Кондаков. – Санкт-Петербург: Российская национальная библиотека, 2003. – 360 с.
7. Федоров, П.В. Православный словарь Кольского Севера / П.В. Федоров. – Санкт-Петербург: Международный банковский институт, 2017. – 232 с.
8. Кожевникова, Ю.Н. Документы по истории приходов Кольского Севера в фонде Кемского духовного правления Национального архива Республики Карелии / Ю.Н. Кожевникова // Труды Кольского научного центра. Гуманитарные исследования. – 2022. – Т. 13, вып. 22. – № 2. – С. 109–119.
9. Кожевникова, Ю.Н. Материальное обеспечение приходского духовенства Кольского Севера в последней трети XIX века / Ю.Н. Кожевникова // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. – 2022. – Т. 1, № 1. – С. 130–135.
10. Смолич, И.К. История Русской Церкви. 1700–1917. Часть первая / И.К. Смолич. – Москва: Издательство Валаамского монастыря, 1996. – 800 с.
11. Платон (Левшин), архиепископ. Инструкция благочинным иереям или протоиереям / Платон (Левшин), архиепископ. – Москва: Московская синодальная типография, 1775. – 32 с.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. 24. – 869 с.
13. НА РК. – Ф. 165 (Кемское духовное правление). – Оп. 1. – Д. 6/108.
14. НА РК. – Ф. 25 (Олонецкая духовная консистория). – Оп. 19. – Д. 2/9.
15. НА РК. – Ф. 25. – Оп. 19. – Д. 4/31.
16. НА РК. – Ф. 165. – Оп. 2. – Д. 2/3.
17. НА РК. – Ф. 165. – Оп. 2. – Д. 4/26.
18. НА РК. – Ф. 165. – Оп. 2. – Д. 5/15.
19. НА РК. – Ф. 165. – Оп. 1. – Д. 4/9.
20. НА РК. – Ф. 25. – Оп. 19. – Д. 4/31.
21. НА РК. – Ф. 165. – Оп. 2. – Д. 5/36.
22. Верещагин, В. Очерки Архангельской губернии / В. Верещагин. – Санкт-Петербург: Типография Якова Трея, 1849. – 408 с.
23. Поромов, И. Описание Кольского уезда / И. Поромов // Архангельский сборник. – Архангельск: Губернская типография, 1863. – Кн. 2. – С. 267–312.
24. НА РК. – Ф. 165. – Оп. 2. – Д. 3/15.
25. НА РК. – Ф. 165. – Оп. 1. – Д. 1/23.
26. Львов, В.Л. Русская Лапландия и русские лопари / В.Л. Львов. – Москва: «Труд», 1903. – 82 с.
27. НА РК. – Ф. 165. – Оп. 1. – Д. 3/52.
28. НА РК. – Ф. 25. – Оп. 1. – Д. 74/20.
29. НА РК. – Ф. 165. – Оп. 1. – Д. 4/80.
30. НА РК. – Ф. 165. – Оп. 1. – Д. 4/93.
31. НА РК. – Ф. 165. – Оп. 1. – Д. 3/49.
32. НА РК. – Ф. 165. – Оп. 1. – Д. 3/46.
33. НА РК. – Ф. 165. – Оп. 2. – Д. 4/18.

References

1. Cypin, V. protoierej. Eparhial'noe upravlenie i episkopat. 1700–1999 gg. [Cypin, V. archpriest. Diocesan administration and episcopate. 1700–1999] // Pravoslavnaja jenciklopedija: Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' [Orthodox Encyclopedia: The Russian Orthodox Church]. – Moscow: "Pravoslavnaja jenciklopedija", 2000. – 751 p.
2. Skutnev, A.V. Institut blagochinnogo v sisteme upravlenija Russkoj Pravoslavnoj Cerkov'ju v poreformennuju jepohu [Institution of the dean in the system of governance of the Russian Orthodox Church in the Post-Reform era] / A.V. Skutnev // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kulturologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice]. – 2011. – № 2 (8). – P. 180–182.
3. Novak, V.N. Otchetny blagochinnih kak istochnik po regional'noj istorii Rossii vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka [Reports of deans as a source on the regional history of Russia in the second half of the XIX – early XX century] / V.N. Novak // Vestnik TvGU. Serija "Istorija" [Herald of TvSU. "History"]. – 2020. – № 4 (56). – P. 74–84.
4. Kornilova, V.I. "Statusnaja figura" provincial'noj zhizni XIX veka: blagochinnyj S. F. Kudrjavcev ["Status figure" of provincial life of the XIX century: Dean S. F. Kudryavtsev] / V.I. Kornilova // Mir sovremennoj nauki [The world of modern science]. – 2011. – № 3 (6). – P. 30–33.
5. Tsys', O.P. Surgutskij blagochinnyj – iz istorii upravlenija severo-vostochnymi prihodami Tobol'skoj eparhii v XIX – nachale XX vv. [Surgut dean – from the history of the administration of the north-eastern parishes of the Tobolsk diocese in the XIX – early XX centuries] / O.P. Tsys' // Pravoslavie. Nauka. Obrazovanie [Orthodoxy. Science. Education]. – 2018. – № 1 (5). – P. 19–29.
6. Kondakov, Yu.E. Gosudarstvo i pravoslavnaja cerkov' v Rossii: jevoljucija otnoshenij v pervoj polovine XIX v. [State and Orthodox Church in Russia: evolution of relations in the first half of the XIX century] / Yu.E. Kondakov. – Sankt-Petersburg: Rossijskaja nacional'naja biblioteka, 2003. – 360 p.
7. Fedorov, P.V. Pravoslavnyj slovar' Kol'skogo Severa [Orthodox dictionary of the Kola North] / P.V. Fedorov. – Sankt-Petersburg: Mezhdunarodnyj bankovskij institut, 2017. – 232 p.
8. Kozhevnikova, Yu.N. Dokumenty po istorii prihodov Kol'skogo Severa v fonde Kemskego duhovnogo pravlenija Nacional'nogo arhiva Respubliki Karelii [Documents on the parish history of the Kola North in the fonds of the Kem spiritual collegium of the National archive of Republic of Karelia] / Yu.N. Kozhevnikova // Trudy Kol'skogo nauchnogo centra. Gumanitarnye issledovanija [Transactions of the Kola Science Centre RAS. Humanitarian Studies]. – 2022. – Vol. 13. – Issue 22. – № 2. – P. 109–119.
9. Kozhevnikova, Yu.N. Material'noe obespechenie prihodskogo duhovenstva Kol'skogo Severa v poslednej tretej XIX veka [Material support of the parish clergy of the Kola North in the last third of the XIX century] / Yu.N. Kozhevnikova // Trudy Kol'skogo nauchnogo centra. Gumanitarnye issledovanija [Transactions of the Kola Science Centre RAS. Humanitarian Studies]. – 2022. – Vol. 1. – № 1. – P. 130–135.
10. Smolich, I.K. Istorija Russkoj Cerkvi. 1700–1917. Chast' pervaja [History of the Russian Church. 1700–1917. Part one] / I.K. Smolich. – Moscow: Valaam monastery Publ. House, 1996. – 800 p.
11. Platon (Levshin), archbishop. Instrukcija blagochinnym ierejam ili protoierejam [Instructions to the deanery priests or archpriests] / Platon (Levshin), archbishop. – Moscow: Moskovskaja sinodal'naja tipografija, 1775. – 32 p.
12. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe [The complete collection of laws of the Russian Empire. The first collection]. – Sankt-Petersburg, 1830. – Vol. 24. – 869 p.
13. NA RK (hereinafter National Archive of the Republic of Karelia). – Fonds 165 (Kem spiritual collegium). – Inventory 1. – File 6/108.
14. NA RK. – Fonds 25 (Olonets ecclesiastical consistency). – Inventory 19. – File 2/9.
15. NA RK. – Fonds 25. – Inventory 19. – File 4/31.
16. NA RK. – Fonds 165. – Inventory 2. – File 2/3.
17. NA RK. – Fonds 165. – Inventory 2. – File 4/26.
18. NA RK. – Fonds 165. – Inventory 2. – File 5/15.
19. NA RK. – Fonds 165. – Inventory 1. – File 4/9.
20. NA RK. – Fonds 25. – Inventory 19. – File 4/31.
21. NA RK. – Fonds 165. – Inventory 2. – File 5/36.
22. Vereshchagin, V. Oчерki Arhangel'skoj gubernii [Essays of the Arkhangelsk province] / V. Vereshchagin. – Sankt-Petersburg: Yakov Trey Printing House, 1849. – 408 p.
23. Poromov, I. Opisanie Kol'skogo uezda [Description of the Kola uyezd] / I. Poromov // Arhangel'skij sbornik [Arkhangelsk journal]. – Arkhangelsk: Gubernskaya tipografiya [Provincial Printing House], 1863. – Part 1. – Book 2. – P. 267–312.
24. NA RK. – Fonds 165. – Inventory 2. – File 3/15.
25. NA RK. – Fonds 165. – Inventory 1. – File 1/23.
26. L'vov, V.L. Russkaja Laplandija i russkie lopari [Russian Lapland and Russian Lapps] / V.L. L'vov. – Moscow: Trud, 1903. – 82 p.
27. NA RK. – Fonds 165. – Inventory 1. – File 3/52.
28. NA RK. – Fonds 25. – Inventory 1. – File 74/20.
29. NA RK. – Fonds 165. – Inventory 1. – File 4/80.
30. NA RK. – Fonds 165. – Inventory 1. – File 4/93.
31. NA RK. – Fonds 165. – Inventory 1. – File 3/49.
32. NA RK. – Fonds 165. – Inventory 1. – File 3/46.
33. NA RK. – Fonds 165. – Inventory 2. – File 4/18.

Благодарность (госзадание)

Статья подготовлена при поддержке федерального бюджета по теме государственного задания Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра РАН № FMEZ-2022-0028.

Информация об авторе:

Кожевникова Юлия Николаевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц региона – филиала Кольского НЦ РАН (Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Кольский научный центр Российской академии наук» (ЦГП КНЦ РАН); Российская Федерация, 184209, Мурманская область, г. Апатиты, мкр. Академгородок, д. 40а; e-mail: yukozhevnikova@gmail.com).

Author:

Yulia N. Kozhevnikova – Candidate of Sciences (History), Senior Researcher at the Barents Centre of the Humanities FRC Kola Science Centre RAS (Barents Centre of the Humanities, Federal Research Center Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, 40a Akademgorodok, Apatity, Murmansk region, Russian Federation, 184209; e-mail: yukozhevnikova@gmail.com).

Для цитирования:

Кожевникова, Ю.Н. Благодичный на Кольском Севере в начале XIX века (по документам Кемского духовного правления Национального архива Республики Карелия) / Ю.Н. Кожевникова // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2023. – № 1 (59). – С. 67–73.

For citation:

Kozhevnikova, Yu.N. Blagochinnyj na Kol'skom Severe v nachale XIX veka (po dokumentam Kemsкого duhovnogo pravleniya Nacional'nogo arhiva Respubliki Kareliya) [Dean in the Kola North at the beginning of the XIX century (according to the documents of the Kem spiritual collegium of the National Archives of the Republic of Karelia)] / Yu.N. Kozhevnikova // Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Series "History and Philology". – 2023. – № 1 (59). – P. 67–73.

Дата поступления рукописи: 28.12.2022

Прошла рецензирование: 20.02.2023

Принято решение о публикации: 20.02.2023

Received: 28.12.2022

Reviewed: 20.02.2023

Accepted: 20.02.2023